

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р

И Н С Т И Т У Т   В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

С О В Е Т С К О Е
В О С Т О К О В Е Д Е Н И Е

III

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1945 ЛЕНИНГРАД

А. М. БАРАБАНОВ

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗНАЧКИ В АРАБСКИХ РУКОПИСЯХ И ДОКУМЕНТАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Большинство известных нам арабо-язычных рукописей и документов, происходящих из Северного Кавказа, содержат своеобразные, нигде в других арабских и ближневосточных рукописях не встречающиеся значки. Часть этих значков имеет форму арабских цифр и литер (س ع ه م س ع ه م س ع ه م س ع ه م), другие же, созданные на основе арабской графики, являются новыми, комбинированными графическими образованиями (س س س س س س س س س س). Расположены значки под и над строчками в крайне неравномерном количестве; в некоторых рукописях отдельные страницы густо усеяны этими значками и число их иногда в одной строчке доходит до 8—10, в других же рукописях они употреблены только в единичных случаях. Иногда значки вписаны, очевидно, уже после написания рукописи другими чернилами и иным почерком. Арабисты, занимавшиеся исследованием рукописей и документов Северного Кавказа, неоднократно обращали внимание на эти значки, однако их назначение до сих пор оставалось для нас неизвестным.

Акад. И. Ю. Крачковский в 1932 г. первый обратил внимание на эти значки. В статье «Арабская рукопись воспоминаний о Шамиле»,¹ касаясь палеографических особенностей исследуемой им рукописи Абд ар-Рахмана, он писал: «Отдельные буквы не редко снабжены особыми значками, которые требуют еще специального палеографического анализа».²

Г. В. Церетели в 1934 г. в статье «Письмо Шамиля из Калуги»³ дал тщательное описание и перевод одного из писем Шамиля к Руновскому. Имеющиеся в большом количестве в этом письме значки Г. В. Церетели рассматривал также как одну из палеографических особенностей кавказских рукописей и относил их то к целым словам, то к отдельным буквам. «Рукопись более интересна в палеографическом отношении, — писал Г. В. Церетели. — Писана она типичным для Кавказа почерком. Характерны начертания отдельных арабских букв, так же как и диакритических точек. Обращает на себя внимание необычное употребление некоторых знаков. Иногда под буквой ставится знак, похожий на хамзу. . . ; для подчеркивания слова пишется знак, имеющий форму удлинённой хамзы. . . ; иногда под буквой ставится знак, напоминающий сукун. . . На первый взгляд можно подумать, что это сокращённый мим, но указанный знак встречается иногда под та-

¹ ЗИВ, II, 1934, стр. 1—20.

² Там же, стр. 19.

³ ЗИВ, V, 1936, стр. 97—114 + вклейка.

2) Значки связи имени или действия с относящимися к ним указательными и относительными местоимениями или соответствующими им эквивалентами. К этой группе относятся значки ـ и ـ . Эти значки ставятся под или над строкой.

3) Значок связи глагола и отглагольных имен с относящимися к ним предлогами. К этой группе относится значок ـ , который может быть употреблен над и под строкой.

4) Значок, указывающий на одновременность или непосредственную очередность действий, однородность или совокупность лиц, названий и предметов. К этой группе относится значок ـ , употребляемый над и под строкой.

В одной фразе могут быть употреблены одновременно значки различных групп, и иногда при одном слове находится по 3—4 значка. (См., например, № 60, где у одного слова употреблено сразу 5 значков различных групп.)

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЯСНИТЕЛЬНЫХ ЗНАЧКОВ 1-й ГРУППЫ

Наиболее простыми случаями употребления значков этой группы могут служить следующие примеры:

№ 1. $\text{كان سعيد ذهب الى بچان فمات فيه}$

«Саид ушел когда-то в Чечню и умер там».

Подлежащее سعيد имеет значок ـ . Этот же значок употреблен при глаголах مات и ذهب . Здесь одинаковый значок ـ указывает подлежащее и сказуемое. Дополнение بچان имеет значок ـ . Этот же значок употреблен при связанном с предлогом في местоименном суффиксе ـ . Одинаковый значок ـ указывает связь имени с его местоименным суффиксом и в данном примере показывает, где умер Саид.

№ 2. $\text{فسمع اذا صوت ركب و دخل على غازي محمد و قال}$

«Послышался вдруг голос какого-то верхового, он вошел к Гази Мухаммеду и сказал: . . .».

Здесь имя ركب имеет с глаголами قال и كحل одинаковый значок ـ . В данном случае совершенно ясна связь ركب , уже как подлежащего, с глагольными сказуемыми وقال и دخل .

В одной фразе могут быть употреблены до 6—7 различных значков этой группы. Значок, присвоенный тому или иному имени в начале фразы, указывает на действия этого имени и его местоименные суффиксы на протяжении всей фразы и даже абзаца. Наличие разнообразных форм значков дает возможность разобраться в сложном переплетении имен, глаголов, местоимений и местоименных суффиксов. В новой фразе имя может поменять значок или же оставить прежний. В последующем примере چرکه меняет значок, а الروس оставляет первоначальный.

№ 3. $\text{أت الرويس لما رجعوا من أخلكج قصدوا على چرکه لما علموا أنهم كانوا يعينون لمن فيها ويمدونهم بما أمكن لهم... فلما راوا ميلهم الى طرفهم خرّجوا}$

لرأبهم و ما يمكن اخذهم معهم الى أماكن حصينة من الأيك و عزم شتائهم على
مجاربتهم و سألهم كم رأوهم أن يخرجوا من القرية و يخلوا السبيل لهم إليها
و زعموا إتهم لا يضروننا

«Когда русские вернулись из Ахульго, то они направились против Чирката, потому что они знали о том, что чиркатовцы до этого помогали тем, кто находился в Ахульго, и снабжали их тем, чем могли. Когда чиркатовцы увидели направление русских в их сторону, то они отправили своих домочадцев и то, что могли взять с собой эти домочадцы, в недоступные места в лесах. Молодежь из чиркатовцев намеревалась сражаться против русских, но чиркатовская знать упростила их уйти из селения и освободить путь для русских. Знать говорила: „Истинно русские нам не причинят вреда“.

Здесь, в первой фразе, русским присвоен значок $\bar{r}$, Чиркату и его жителям — r , Ахульго и его защитникам — o . Во второй фразе у русских остается прежний значок. Чиркат уже выступает в иной форме القرية, поэтому меняет значок на v . Жители Чирката разбиты на несколько групп, каждой из которых присвоен свой значок: мужчины без женщин и детей имеют значок t , женщины и дети — o , молодежь — r , знать — q . Отсюда следует вывод: изменение количества, качества, содержания, форм связи или видов действия того или иного предмета или лица сопровождается переменной значка. Название «Чиркат» в первой фразе было употреблено как совокупность жителей определенной территории, во второй фразе слово القرية употреблено как территориальное представление, включающее совокупность заселенных чиркатовцами построек. Это обстоятельство и привело к перемене значка, точно так же как разделение чиркатовцев на группы, дав новое количественное понятие о каждой группе, обусловило появление у каждой группы своего значка. Содержание слова الروس на протяжении всего абзаца не меняется, а следовательно, и изменение значка не требуется.

Если подлежащее состоит из двух и более имен, то эти имена имеют одинаковый значок. Этот же значок употребляется и при их сказуемом.

№ 4. فانخب الضيف و قاضيها من الكتب ما رأيا أحسن

«И выбрали хозяин и кадий ее ¹ из книг то, что сочли лучшим».

Здесь قاضيها и الضيف имеют одинаковый значок, который также употреблен и при глаголе, поставленном в двойственном числе.

№ 5. و كانوا في جوع و عطش شديد حتى كادا يهلكانهم

«Они были в состоянии сильного голода и жажды дотога, что чуть было они [голод и жажда] не погубили их».

Имена جوع و عطش имеют одинаковый с глаголом كاد значок q , который показывает здесь также связь двух подлежащих с их сказуемым.

Если имя будет выступать и самостоятельно и в сочетании с другим именем, то оно может иметь два разных значка.

¹ Речь идет о селении Куруш. Селение (القرية) по-арабски женского рода.

№ 6. ودخل جمال الدين بين صف غازي محمد فأمره أن يقف بين صف الكفار حتى حين وكان بينهم بُتَي الهارب اليهم وابنه فجعل يصافح المريدين ويرحبهم فلم ينظر اليه أحد منهم ولم يجب لترحيبه ولم يلتفتوا اليهما

«Джемаль ад-Дин вошел в ряды [отряда] Гази Мухаммеда. Тогда Гази Мухаммед приказал ему оставаться до времени в рядах неверных. Среди неверных были убежавший к ним Бутай и его сын. Бутай начал здороваться с мюридами и приветствовать их, но никто из мюридов не посмотрел в его сторону и не ответил на его приветствие. Мюриды даже не повернулись к ним [Бутая и его сыну]».

Здесь بُتَي имеет два значка τ и λ ; первый значок употреблен также при последующем местоименном суффиксе و и глаголах يُصَافِحُ , يُرْحِبُ , يَجْعَلُ , второй значок одинаков со значком сына Бутая. Этот одинаковый для بُتَي и его сына значок необходим, так как в дальнейшем изложении оба имени соединены в одном местоименном суффиксе двойственного числа هُمَا , при котором и дан этот общий для сына и отца значок.

№ 7. وبعضهم خلف المصلين كانوا يتكلمون مع رجالٍ كَمَرَاهُ فوقَ بينهم تَرَلَزَلُ وضحيج

«Некоторые из них [ансальцев] переговаривались позади молящихся с людьми Гимр. Вдруг произошло между ними [между некоторыми из ансальцев и людьми Гимр] смятение и шум».

Здесь знак τ , поставленный при بعض , нужен для того, чтобы выделить какую-то группу из ансальцев. Далее он употреблен при глаголе كانوا и указывает сказуемое для этого подлежащего بعض . Значок ν объединяет ансальцев с гимринцами в местоименном суффиксе هم .

Иногда имена, помеченные различными значками, могут быть объединены и представлены единым местоименным суффиксом. В таком случае этот местоименный суффикс имеет оба значка представляемых им имен. Это же положение действует и в отношении глаголов.

№ 8. فغى يوم خرج الامام سَلَدَاتِه الى مرآهم من بَلُغَتْ فجااء عليهم عَسَاكِرُ من الروس

«Однажды имам вывел из Бальгита на смотр своих солдат. Отряд из русских войск выступил против них [против солдат и самого имама]».

Здесь местоименный суффикс هم имеет значки ϵ и τ , первый из которых ранее употреблен при слове الامام , второй — при слове سَلَدَاتِه . Объединение обоих имен под одинаковым значком в данном примере не допускала конструкция фразы. Несколько лиц, объединенных совместным действием или состоянием, имеют также одинаковый значок.

Система значков позволяет избегать повторения имен. Употребляя большее количество указательных и относительных местоимений со значками, можно передать мысль с предельной ясностью и точностью и в то же время достигнуть максимальной лаконичности изложения.

ثم حاضروا قلعة ميّطه حتى قُرب فتحها ففي ليلة جاءت عليهم 9. №
مدد الروس من الخارج فتأخر هؤلاء وانضم أوليك الى من في القلعة فذهبوا بهم
و بما فيها

«Затем они [войска Шамиля] осадили крепость Миятлы, и уже была близка победа над ней. Как вдруг однажды ночью против них [осаждавших] вышла подмога русских, пришедшая со стороны. Осаждавшие отступили, а те [т. е. пришедшие на помощь] присоединились к тем, кто находился в крепости. Затем они ушли с находившимися в крепости, [забрав] то, что в этой крепости было».

Здесь автор смело употребляет указательные и относительные местоимения и местоименные суффиксы, явно рассчитывая дать пояснения их значками.

Имена, употребленные в названиях глав, могут иметь связь при помощи значков с изложением текста глав.

№ 10. باب تجييش أنصال على شمویل و في اجتماع لهم عليه كتب اليهم
رسالة مضمونها

«Глава об ополчении Ансалья на Шамиля».

«И в одно из собраний ансальцев для похода против Шамиля, Шамиль написал им письмо [следующего] содержания».

Здесь без всякой оговорки текст начинается с употребления местоименных суффиксов со значками. Значки заглавия показывают, о ком идет речь в тексте.

№ 11. باب سریه عمیر خان الى اُرْفلی و خرنی

«Глава о набеге Амир-хана на Эрпели и Каранай»

و حين اجتاز الامام فيهم وقت رجوعه من خزانيش أمرهم بالانتقال الى موضع
حصين من العدو

«Когда имам, во время своего возвращения из Казанищ, проходил по этим селениям,¹ то он приказал им переселиться в одно место, укрепленное от врагов».

Здесь значки заглавия, так же как и в предшествующем примере, без всякой оговорки употреблены в тексте. Двум селениям присвоен одинаковый значок, так как в дальнейшем жители обоих селений объединены также вместе, и указание на них дается одним местоименным суффиксом.

Исходя из того, что наличие значков облегчает понимание текста, в конструкции фразы допускаются синтаксические вольности, а факты иногда

¹ Автор повсюду употребляет название селения в значении совокупности жителей этого селения, что, очевидно, связано с родовым бытом: название рода распространяется и на занимаемую этим родом территорию. Называя то или иное селение, автор имеет в виду всех жителей данного заселенного места. Отсюда становится понятным довольно часто встречающееся сказуемое во множественном числе во фразах, имеющих в качестве подлежащего название какого-либо селения или места.

излагаются настолько запутанно, что без пояснения текста значками могут возникнуть разночтения, так как трудно разобрать, о ком именно идет речь. Несомненно, что пишущий строит предложение в расчете на уточнение фразы при помощи значков.

№ 12. $\text{يُونُسُ} \dots \text{قَالَ} \text{انْ هَذَا الصَّبِيُّ يَنْوَحُّشِي} \text{فِيكُمْ} \text{فَنَادَى} \text{(الْجَلْنَنْدَارُ)} \text{مُرْتَضَى}$
 على ليكون عنده فتوادعا و بكيا

«Юнус сказал: „Этот мальчик будет скучать среди вас“. Тогда он [т. е. джаландар, так как значок ν употреблен на предшествующей странице под словом الْجَلْنَنْدَارُ] позвал Муртади Али, чтобы он был при нем [этом мальчике]. Они попросились [Муртади Али и Юнус] и заплакали».

При отсутствии значков можно было бы предположить, что прощались Юнус и мальчик. Кроме того, если не обратить внимания на значок, то совершенно непонятно, кто позвал Муртади Али. Вставленное мною в скобках слово الْجَلْنَنْدَارُ имеется только на предшествующей странице рукописи и в разбираемом тексте совершенно не упоминается.

№ 13. $\text{جَمَالُ الدِّينِ الغَمَوِيُّ} \dots \text{سَكَنَ} \text{فِي} \text{خَزَائِنِشِي} \text{عَلَى} \text{تَرْبِيَةِ} \text{شَمْخَالِ} \text{إِلَى} \text{أَن}$
 مَاتَ $\dots$ ثم رحل على قصد ولاية عثمانلو

«Джемаль ал-Дин ал-Гумуки. . . жил в Казанищах на попечении шамхала до тех пор, пока [шамхал] не умер. Затем он отправился, с намерением [попасть] в османское государство».

Без значков нужно было бы перевести первую фразу: «Джемаль ад-Дин ал-Гумуки. . . жил на попечении шамхала до тех пор, пока не умер». Правда, последующее изложение показывает, что если он после отправился в Турцию, то, очевидно, умер из двух упоминающихся в этой фразе лиц не он, а другой, но все же допущение вольности стили в расчете на пояснения при помощи значков здесь также несомненно.

№ 14. $\text{فَسَعَى} \text{إِلَيْهِ} \text{مِنْهُمُ} \text{الْمُتَوَسِّطُونَ} \text{يَطْلُبُونَ} \text{المَصَالِحَةَ} \text{و} \text{مَجِيئَهُ} \text{إِلَى} \text{السَّرْكَالِ} \text{و}$
 $\text{أَسْعَى} \text{بِذَلِكَ} \text{دَانِيَالُ} \text{إِلَى} \text{صَهْرِهِ} \text{غَازِي} \text{مُحَمَّدٍ} \text{و} \text{يَقَالُ} \text{أَنَّهُ} \text{إِنَّمَا} \text{لَانَ} \text{بِقَوْلِهِ}$

«И вот пришли к нему [Шамилю] от них посредники, требуя примирения и прихода Шамиля к генералу. С этим же был послан Данияль к его зятю Гази Мухаммеду. И говорят, что Шамиль склонился только благодаря словам Гази Мухаммеда».

В данном примере только значки помогают установить, что Шамиль склонился на уговоры сына Гази Мухаммеда, а не Данияля, как можно было бы понять из текста без значков, и что именно Шамиль склонился, а не Гази Мухаммед.

№ 15. $\text{وَدَفَعَ} \text{القَاضِي} \text{بَعْضَ} \text{مَا} \text{عِنْدَهُ} \text{مِنَ} \text{الْكِتَابِ} \text{إِلَى} \text{هَذَا} \text{النَّاقِلِ} \text{وَأَوْصَلَهُ} \text{إِلَى}$
 $\text{غَازِي} \text{مُحَمَّدِ} \text{ابْنِ} \text{الْإِمَامِ} \text{وَأَوْصَلَ} \text{بَعْضَهُ} \text{إِبْنَهُ} \text{وَمِنْهُ} \text{الْمَنْحُ} \text{الْمَكِّيَّةُ} \text{الَّذِي} \text{كَتَبَهُ} \text{القُدْقِيُّ}$

«Кадий отдал некоторые из бывших у него книг этому передатчику, и последний доставил их Гази Мухаммеду, сыну имама, а некоторые из от-

«Шамиль вернулся к своим домашним. Он нашел их в Чиркате. И это (т. е. то, что он нашел их в Чиркате) случилось потому, что когда он был в этой осаде, то русские вышли в Ашильту. Жители Ашильты убежали в Ахульго. Затем русские направились с целью подняться в Ахульго. Тогда домочадцы убежали в Чиркат, а русские поднялись в Ахульго».

Здесь значок **س** употреблен при глаголе **وجدهم** и при **ذلك**. Наличие значка показывает, что при употреблении **ذلك** (это) имелся в виду именно тот факт, что Шамиль нашел свою семью в Чиркате (а не в каком-либо другом месте); следовательно, **ذلك** заменяет собою **وجدهم في چِرْقَطَه**.

№ 18. **أَمَرَهُمْ بِاحْرَاقِ قَرَاهِمِ مَقْدَمِينَ دِيَارِ أَنْفُسِهِمْ لَيْسَهُلْ ذَلِكَ عَلَى سَائِرِ الْأَنْفَارِ**

«Он [Шамиль] приказал им сжечь их селения, начиная сперва с их собственных домов, дабы это [т. е. сожжение селений] было облегчено для остальных ополченцев».

Здесь значок **س** указывает на то, что **ذلك** относится к **باحراق**.

Значок **س** может связывать глагольное или именное сказуемое одного предложения с дополнением другого, причем это дополнение (прямое или косвенное) выражено через **ذلك** с предлогами **بِ** и **لِ**.

№ 19. **فَظَنَّ أَنَّ كُلَّ بَقَاعِهِمْ مِمْتَلِئَةٌ رِجَالًا وَشَبَابًا فَأَخْبَرَ أَخْوَانَهُ بِذَلِكَ**

«Он думал, что каждое из их мест наполнено мужчинами и юношами, и сообщил об этом своим братьям».

Здесь **بذلك** относится к **ممتلئة** и поясняет, о чем было сообщено.

№ 20. **ثُمَّ بَعْدَ بَرَهَةٍ عَادَ بَعِيَالَهُ إِلَى مَسْقَطِ رَأْسِهِ هَيْمَى مَعَ رِجَالٍ جَاءُوا لِذَلِكَ مِنْهُ بِأَفْرَاسٍ**

«Затем через короткое время он вернулся со своей семьей к месту падения своей головы [т. е. на родину] — в Хуми — вместе с мужчинами, пришедшими из Хуми с лошадьми для этого [т. е. для его возвращения]».

Здесь **لذلك** относится к **عاد**, поэтому оба слова и связаны значком **س**.

Иногда допустимо употребление двух **ذلك** с одинаковыми значками, причем оба относятся к одному глаголу или имени.

№ 21. **فَدَعَوْهُ إِلَى الْقَرْيَةِ زَاعِمِينَ أَنَّهُمْ يَفْعَلُونَ مَا يَوْمَرُونَ وَكَتَبَ إِلَيْهِ الْغَطْنَ قَبْدَ كَفَنِيَّو... أَنَّ فِي ذَلِكَ مَكِيدَةً مِنْهُمْ فَلَمْ يَجِبْ شَمُوِيلَ لِذَلِكَ**

«Они приглашали его [Шамиля] в селение, утверждая, что они сделают то, что им прикажут, но проницательный Кибид Хофнияз дал ему понять, что в этом [приглашении] заключается коварство с их стороны. Тогда Шамиль не склонился к этому [приглашению]».

В данном случае значок **س** указывает на то, что **ذلك** и **لذلك** относятся к **دعوه**.

Иногда **س** может связывать глагол с относительным местоимением **ما**.

ثم بعث الامام على طائفة من الروس في هَزَالٍ لِيَقْطَعُوا الطَّرِيقَ لَهُمْ إِلَى
مَسَاحَةِ حُنْزُرٍ... فَخَرَجَ الْأَعْدَاءُ خَلْفَ أَوْلَئِكَ الْجَيْشِ الْمَبْعُوثَةِ لِيَمَّا ذَكَرَ فَانْتَشَرُوا إِلَى
أَوْطَانِهِمْ

«Затем имам послал в Хоцатль [войска] против отряда русских для того, чтобы они перерезали им дорогу [ведущую] на плато Хунзаха. . . Враги выступили вслед за теми войсками, посланными для того, что упоминалось [т. е. для того, чтобы перерезать дорогу русским]. Тогда эти войска рассеялись по своим родным местам».

Здесь значок **س** связывает **لِإِ** с **لِيَقْطَعُوا** и поясняет, что именно имеет автор в виду, давая войскам характеристику «посланные для того, что упоминалось».

При наличии значка **س** **ذَلِكَ** употребляется иногда взамен указательных местоимений **هَذَا** и **هَذِهِ**. Предмет указания в таких случаях может быть опущен.

وَأُلْقِيَ فِي بَيْتٍ مُّقَيَّدًا... وَكَانَ شَمُوِيلَ وَرَفَقَاؤُهُ نَزَلُوا فِي بَيْتٍ بَجَنْبِ
ذَلِكَ

«Он был связанным брошен в один дом. . . Шамиль и его товарищи остановились в одном доме рядом с этим [домом, где был брошен связанный]».

В данном примере **ذَلِكَ** с пояснительным значком **س** заменило собою **هَذَا الْبَيْتَ**.

Местоимение **هُوَ** с пояснительным значком **س** может заменить собою целое предложение:

ثُمَّ جَاءَ عَلَيْهِ الرُّوسُ فِي ذِي الْحِجَّةِ لَيْلَةَ الْأَضْحِيَّةِ بِمَكْرٍ بَأَخُو بَيْتِكَ وَوَقَعَ مَقَاتِلَةٌ ثُمَّ
دَفَعَ إِلَيْهِمْ رِجَالَ يُؤْمَرُهُ رَجُلَيْنِ شَرِيرَيْنِ مِنْهُمْ عَلَى اسْمِ الرَّهْنِ وَالْهَدَنَةِ وَلَمْ يَتَّفَقْ
غَازِي مُحَمَّدٌ عَلَى ذَلِكَ وَهَذَا هُوَ الَّذِي دَعَاهُ إِلَى اتِّخَاذِ قَلْعَةِ آغَشُ

«Затем, из-за коварства Баху-бики в зуль хидже, в ночь жертвы [т. е. 10 числа] русские выступили против Гази Мухаммеда. Произошло сражение. Затем жители Гимр отдали русским двух мужчин-злоумышленников из своей среды заложниками в знак перемирия. Гази Мухаммед на это не был согласен. Это [выступление русских против Гази Мухаммеда] было тем, что заставило Гази Мухаммеда взять укрепление Агаш».

Здесь значок **س**, употребленный под **جَاءَ عَلَيْهِ** и под **هُوَ**, показывает, что **هُوَ** заменило собою **جَاءَ عَلَيْهِ الرُّوسُ**. Подобное явление с точки зрения арабской грамматики не допустимо, а без наличия пояснительных значков правильный перевод данной фразы был бы крайне затруднителен, если не совсем невозможен.

Значок **س** может быть употреблен при глаголе и при частице указания времени действия **حِينَئِذٍ**.

خَارَتَعَلَ الْإِمَامُ مِنْ هُنَالِكَ مَعَ غَازِي مُحَمَّدٍ... وَلَمْ أَكُنْ مَعَهُمْ حِينَئِذٍ

«Имам отправился оттуда с Гази Мухаммедом. . . , а я не был с ними в то время [т. е. во время их отправления]».

Здесь значок **س**, связавший **س حينئذ** с **فارتحل**, показывает, к чему именно относится это «в то время».

В сочетании со значком **س** местоимение **ذلك** может быть употреблено взамен числительных и количественных определений.

№ 25. فسأله عمير خان متى يكون ذلك التاريخ قال نحو سبعة أشهر... فلما رجعوا الى الامام في نحو ذلك وجدوه قد أخذ في النظام

«Амир-хан его спросил; „Когда будет эта дата?“ Он сказал: „Примерно через семь месяцев“. И когда они вернулись к имаму через этот примерно срок [т. е. примерно через семь месяцев], то нашли его уже взявшимся за устройство. . .».

Здесь **ذلك** заменило собою количественное определение **نحو سبعة أشهر**.

Созданная, благодаря использованию значка **س**, возможность употребления местоимений **ذلك** и **تلك** в самых широких масштабах как эквивалента почти любой части речи (глагол, причастие, имя, именное сказуемое, числительное и пр.), дает возможность достигнуть предельной лаконичности в изложении, сохраняя полную ясность и точность мысли даже там, где речь идет о числительных, их повторениях и сочетаниях.

№ 26. فخرج هو ليلاً و معه العالم عليك الخنزحى و العالم امير حمزة الكزلى
برقاء نحو أربعين فدخل أحدهما فيها من أعلى القرية بنحو خمسة عشر رفيقا
و الاخر من أسفلها كذلك و دخل هو كذلك من وسط القرية

«Он [Шамиль] вышел ночью, а с ним — ученый Алибек ал-Хунзахи и ученый Амир Хамзат ал-Хацалухи, с сорока примерно товарищами. Один из этих двух [ученых] проник в селение с верхнего конца, с пятнадцатью примерно товарищами, другой с нижнего — с таким же примерно количеством, а сам он, так же примерно с таким же количеством, проник в средину селения».

В данном примере значок **س** употреблен при **بنحو خمسة عشر رفيقا** и при дважды встречающемся **كذلك**, т. е. **كذلك** в обоих случаях заменило собою число **بنحو خمسة عشر**.

Как и в ряде предыдущих примеров, без значка **س** было бы почти невозможно установить, что именно имеет в виду автор, дважды употребляя **كذلك** (как это). Несомненно, данный пример также свидетельствует о том, что конструкция фразы может строиться более лаконично и с отступлениями от синтаксиса в расчете на пояснения непонятных и сокращенных мест при помощи пояснительных значков. Это положение подтверждается наиболее убедительно следующими примерами:

№ 27. و ليس لنا إلا ما أمر به و ضبط من جهة الفاتشاه فاذا وقع بيننا

المصالحة و الموافقة لا بد لنا من أن نحضر عند سردالنا ليرآك فيخبره بذلك
المص.

«Нет у нас ничего иного, кроме того, что приказано и установлено со стороны падишаха. И если между нами будет заключено перемирие и соглашение, то нам необходимо, чтобы ты явился к нашему генералу для того, чтобы он видел тебя и сообщил ему [падишаху] об этом [т. е. о том, что он видел тебя]».

В данном примере بذلك можно отнести к трем действиям: заключению перемирия, явке Шамиля к генералу и тому факту, что генерал видел Шамиля, и только связь بذلك значком с ليراك указывает, что генерал должен был сообщить падишаху не о перемирии, не о явке Шамиля на переговоры, а именно о том, что он, генерал, лично видел Шамиля.

№ 28. ثم شرع في تهيئة بتعة حصينة في مضيق وادي ريكُنْ

«Затем он принялся за укрепление недоступного участка в теснине ущелья Ригуна».

Через 5 страниц рукописи, в следующей главе, имеется фраза:

فجاء الروس و لم تتم تهيئة تلك البتعة

«Пришли русские, а укрепление того участка было не завершено».

В тексте пяти находящихся между этими фразами страниц упоминается до двух десятков различных селений и местностей, и без пояснительного значка никоим образом нельзя было бы установить, к какому именно из них относится указательное местоимение تلك. Построение всей главы в расчете на пояснения текста значками здесь совершенно ясно.

Наряду со значком س с функцией пояснительного значка второй группы может быть употреблен значок первой группы ٢. Потребность во втором дополнительном к س значке, очевидно, ощущалась в тех случаях, когда во фразе встречались два указательных местоимения, относящиеся к различным указуемым; в таких случаях употребление одного и того же значка неизбежно привело бы к неясности. В целях устранения могущих возникнуть неясностей в таких случаях стали употреблять дополнительно к س значок ٢.

№ 29. فلم يغلبنا بل غلبناه ولا يدري ذلك إلا أنا و هو انتهى و مصداق ذلك.
ما روى أن عسكرهم في الحلب

«Он нас не победил, но мы его победили, и об этом никто не знает, кроме меня и его. Конец. И доказательство этому [т. е. тому, что мы его победили] в том, что рассказывают о их войсках в Ухлыбе. . .».

В данной фразе имеются два указательных местоимения ذلك, которые относятся к различным указуемым: первое со значком ٢ указывает на فلم يغلبنا, т. е. «он нас не победил»,¹ второе ذلك со значком س указывает на بل غلبناه, т. е. «мы его победили». Совершенно ясно, что употребление одного и того же значка в данном примере не допустимо, так как при двух одинаковых значках нельзя было бы установить, к чему именно относится то

¹ Употребление значка ٢ при فلم, а не при глаголе, как обычно, объясняется, очевидно, тем, что под глаголом уже имеется значок первой группы ح.

или другое указательное местоимение. Потребность во втором, дополнительном значке второй группы здесь выступает вполне отчетливо.

Подобное же явление можно проследить и в следующем примере:

№ 30.   قَالَ الْأَمْرُ إِلَىٰ إِصْلَاحِ بَرَهْنٍ بَوْلَجٍ

«Дело пришло к примирению с выдачей в заложники Булача».

Через шесть строчек текста — فَادَا هَمْ كَذَلِكَ جَاءَ أَخْبِرُودٌ عِنْدَ شَمُوَيْلٍ ...
فَاسْرَ شَمُوَيْلٍ بِذَلِكَ إِلَىٰ حَمَزَةٍ

«И вот в то время, когда они так находились [т. е. в состоянии примирения] пришел к Шамилю Ахбирди. . . Шамиль тайно сообщил Хамзату об этом [приходе Ахбирди]».

Здесь, так же как и в предшествующем примере № 29, употреблены во второй фразе два ذلِكَ, но с различными предлогами. Естественно, что было необходимо указать, к чему относится первое ذلِكَ и к чему второе, в связи с чем и употреблены два значка س and و.

Непонятно, почему в обоих примерах в начале фразы употреблен значок و, а уже затем س. Могут быть два предположения. Значки расставлены после написания фразы. После того как значок س был уже употреблен, обнаружилась потребность придать пояснительные значки словам كَذَلِكَ и إِصْلَاحِ, и тогда был использован значок و. Второе предположение, по нашему мнению, наиболее вероятное, заключается в следующем: в процессе разработки системы значков و выступал наравне с س, и оба значка одинаково относились только ко второй группе, а впоследствии значок و стал употребляться и в качестве значка 1-й группы. Это последнее предположение подкрепляется многочисленными примерами употребления و самостоятельно во фразах, где имеется только один значок второй группы.

№ 31. وَكَانَ الْإِمَامُ قَدْ رَجَعَ إِلَىٰ عَمْرِيَّةٍ فَجَاءَ ذَلِكَ الْكاملِ هِطْنِ إِلَيْهِ هُنَاكَ وَقَالَ

«Имам уже вернулся в Анди. И вот пришел к нему туда [в Анди] этот совершенный Хитин и сказал; . . .».

№ 32. فَارْسَلِ الْإِمَامُ النَّائِبَ سَعِيدَ الْإِنْعُوتِيِّ إِلَىٰ قَبِيلِهِ زَلَّهَ فَادَا الْإِمَامُ نَازِلٌ فِي
بَيْتِ رَمَضَانَ جَاءَهُ سَعِيدٌ يَزْعُمُ أَنَّ أَهْلَ تِلْكَ الْقَرْيَةِ لَا يَطَاوِعُونَ

«Имам послал наиба Саида Инхови в селение Зилли. И вот когда имам остановился в доме Рамадана, пришел к нему Саид, говоря, что люди этого селения [Зилли] не подчиняются».

В обоих последних примерах с одинаковым успехом мог бы быть употреблен значок س, однако его заменил و. Предположение о том, что و сначала выступал в качестве значка 2-й группы и уже позднее стал употребляться как значок 1-й группы, подкрепляется и самой формой начертания этого значка. Как س, так и و в конечном итоге, очевидно, образованы из арабской литеры س, от которой و отличается только пристав-

кой вертикальной линии и усечением конца литеры, а **س** совпадает с начертанием начального **س**, но имеет несколько удлиненный конец. Почему именно для значков 2-й категории за основу взят **س**, — сказать пока не представляется возможным.

Функции значков 2-й группы на основании анализа приведенных здесь примеров становятся вполне ясными: они связывают указательные местоимения или другие, их заменяющие, части речи с указуемым. В роли указуемого может выступать имя, название, глагол, отглагольные формы или даже целое предложение.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ЗНАЧКА 3-й ГРУППЫ **و**

Функции этого значка крайне разнообразны и качественно различны. В большинстве случаев он связывает предлог с глаголом или причастием. Осуществляемая этим значком связь предлога с глаголом или причастием может иметь два вида: 1) с глаголом связан предлог, ему предшествующий (преимущественно это предлог **في**), обычно с последующим за предлогом до глагола определением времени или описанием обстоятельств; 2) с глаголом связан предлог, ему последующий, а следовательно, изменяющий или уточняющий смысловое значение данного глагола. Иллюстрациями к первому виду осуществляемой значком **و** связи глагола с предлогом могут служить следующие примеры:

№ 33. **غَفَى أَوَّلَ الرَّبِيعِ مِنْ سَنَةِ سَتِّينَ بَعْدَ الْفِ وَ مَاءَتَيْنِ بَعَثَ عَمِيرَ خَانَ الْجِزْكَوَيَّ عَلَيْهِمْ بِأَنْفَارٍ أَرْبَعَةَ نَوَابٍ**

«И вот в начале весны 1260 года послал [Шамиль] против них ¹ Амир-хана с ополчением четырех наивов».

Здесь значок **و** связывает предлог **في** с глаголом **بَعَثَ**, причем **في** с последующим определением времени показывает, когда именно происходило действие. В данном случае пояснение значком как бы не требуется, так как и по конструкции фразы ясно, что все предшествующее определение времени относится к периоду действия, однако наличие значка еще более уточняет смысл фразы и совершенно исключает неверный перевод. Точную аналогию этому явлению можно проследить и в следующем примере:

№ 34. **فَفَى خَلَالِ هَذَا الدَّوْرَانِ الْمُبَارِكِ اسْتَأْذَنَ شُبُوتُ الرَّجُوعِ لِلزَّرَاعَةِ**

«Во время этого счастливого объезда шубутовцы попросили разрешения вернуться для посева».

Здесь также пояснение связи **في** с **اسْتَأْذَنَ** при помощи значка **و** позволяет дать абсолютно точный перевод. Примеры подобной же связи имеются и с другими частями речи (наречиями **لِما** и **حِينَ**).

№ 35. **فَحِينَ نَزَلَ فِي جَوَادِ خَانَ كَرْغِيَهْ جَاءَهُ مَنْ يَخْبِرُ أَنَّ الرُّوسَ يَنْزِلُونَ غَدًا إِلَى كَرْغِيَهْ**

¹ Речь идет о жителях Эрпели и Караная.

«Когда он спустился в Джавадхан-Дарго, то пришел к нему некто, сообщивший о том, что русские наутро спустятся в Дарго».

Здесь значок **و** связывает **حين** с глаголом **جاء**.

№ 36. فلما نزلوا في موضع أُقِيمَ النواب بانفارهم مصطفيين **و**

«Когда они спустились на одно [ровное] место, то наибы с их ополченцами были поставлены рядами».

Значок **و** связывает **ما** с **أقيم**.

Формы осуществляемой значком **و** связи глагола с последующим за ним предлогом можно проследить по следующим примерам:

№ 37. ثم في العتمة أمرَ دانيالُ بإرسال مائة مائة من كل نائب لقطع طريق **و**
أولئك المتحصنين في البيوت **و** عن الفرار

«Затем в сумерки Данияль приказал посылать сотню за сотней от каждого наиба [поочередно] для пресечения тем, укрепившимся в домах, дороги к бегству».

Здесь **و** связывает глагол **قطع** с предлогом **عن** и уточняет, какую именно дорогу и с какой целью должны были преградить посылаемые сотни ополченцев. В данном примере, как и в предшествующих, значок **و**, указывая связь предлога с глаголом, облегчает и уточняет перевод и понимание фразы.

№ 38. و خادعه أهل أقوسنه بانتقالهم معه الى بقعة حصينة **و**
ع ع

«Люди Акуша обманули его [Шамиля] в отношении своего переселения с ним в укрепленное место».

Пояснение связи **خادعه** с предлогом **ب** здесь проведено с аналогичной предшествующему примеру целью.

№ 39. ارسل رفيقا له من رجال الحاج موسى ليشد بمائة من رجاله مائة **و**
من رجال صغور ليهزموا الكفار من ذلك الموضع

«[Шамиль] послал одного своего товарища из людей Хаджи Мусы для того, чтобы он с сотней людей Хаджи Мусы и сотней из Сугратля напал на русских, и для того, чтобы [этим нападением] они прогнали русских из этого места».

В этом примере **لِيَشُدَّ** связано значком **و** с предлогом **لِ**, присоединенным к глаголу **يهزموا**. Здесь можно проследить очень ясно, как употребление значков уточняет и конкретизирует мысль. В данной фразе употреблены два глагола **شَدَّ** и **هَزَمَ** с одинаковыми предлогами **لِ** (для), причем наличие значка устанавливает последовательную зависимость: Шамиль послал товарища «. . для нападения на русских», нападение же предпринимается «для обращения в бегство неверных». Автор как бы конкретизирует цель нападения — «для обращения в бег-

ство», а не для чего-либо другого. При отсутствии значков можно было бы перевести «для нападения и для обращения в бегство», не ставя второе действие в зависимость от первого, а рассматривая оба действия как, хотя и совместные и логически между собою обусловленные и связанные, но все же самостоятельные цели. Таким образом, значки могут передать очень тонкие оттенки мысли, которые даже при наличии довольно развитого арабского синтаксиса передать не всегда удается.

Пользуясь значками, автор делает отступления от арабского синтаксиса и располагает слова во фразе не в обычном порядке, а по своему усмотрению, допуская инверсии, вставляя пояснения и дополнительные сообщения (то, что у нас принято брать в скобки) между подлежащим и сказуемым, сказуемым и дополнением.

№ 40. $\text{ثم عادَ و قد صعد الروس الى خُنزَح بِرفقاء}$

«Затем он вернулся (а русские уже поднялись на Хунзахское плато) с товарищами».¹

Следуя правилам синтаксиса, эту фразу нужно перевести: «Затем он вернулся, а русские с товарищами уже поднялись на Хунзахское плато». И только пояснение значками, которые связывают عاد с بِرفقاء , обязывает относить дополнение «с товарищами» не к русским, а к Шамилю.

Наиболее яркой иллюстрацией отступления от правил синтаксиса арабского языка может служить следующий пример:

№ 41. $\text{ثم ساروا حكاية (далее изложен рассказ на 9 строчках) حتى دخلوا}$
في قرية تَنَجُّ

«Затем они шли. Рассказ. . . До тех пор пока не вошли в селение Тат-тахи».

В этом примере глагол ساروا связан с حتى , причем эта связь осуществлена через 9 строк рукописи, заполненных изложением рассказа, не имеющего ничего общего ни с содержанием, ни с синтаксическим построением фразы.

Два последних примера, как и ряд предшествующих, разобранных при описании функций значков 1-й и 2-й групп, подтверждают высказанное в начале статьи положение о том, что система значков позволяет делать значительные отступления от синтаксиса, сохраняя в то же время ясность и точность изложения.

Значок و иногда связывает вспомогательные глаголы (глаголы состояния) с основным глаголом или именным сказуемым (сказуемым, выраженным причастной формой):

№ 42. $\text{و كانَ أهلَ چِرْكَه في ذلك الزمنَ ... مأوى للمريدين}$

«Люди Чиркея были в это время. . . местом прибежища для мюридов».

Вспомогательный глагол كان связан значком و с именем места и времени مأوى .

¹ С точки зрения синтаксиса правильнее было бы расположить в этой фразе слова следующим порядком:

$\text{ثم عادَ بِرفقاء و قد صعد الروس الى خُنزَح}$

«Затем он вернулся с товарищами, а русские уже поднялись на Хунзахское плато».

Обычный способ связи при помощи **و** глагола с относящимся к этому глаголу предлогом может быть распространен и на причастные формы:

№ 43. رَوَانِي تِنْفَةً عَنِ خَادِمِ ابِي مُسْلِمٍ شَمَخَالٍ عَلَى طَعَامِهِ **و**

«Сообщил мне человек, заслуживающий доверия, со слов слуги при столе Абу Муслима Шамхала».

Значок **و** служит для уточнения характеристики слуги. Он связывает **عَلَى طَعَامِهِ** с **خَادِمِ**: не вообще слуга, а «слуга при его столе», «при вкушении им пищи».

№ 44. وَكَانَ هُنَاكَ شَيْخٌ هَرَمٌ كَانَ مُصَاحِبًا كَثِيرًا لِمُحَمَّدِ ابْنِ الْيَرَّافِيِّ **و**

«Там находился дряхлый старик, который был очень дружен с Мухаммедом Эфенди ал-Яраги».

Причастие **مُصَاحِبٌ** связано с предлогом **لِ**, «дружен. . . с. . .»

Значок **و** может связывать глагол не с одним, а с двумя или несколькими предлогами, в той или иной степени относящимися к данному глаголу:

№ 45. أَرْجِعُ الرُّوسَ حَمِزَةً ابْنَ اخْتِ الْإِمَامِ الَّذِي أَخَذَ رَهْنًا فِي وَقْعَةِ طَلَيْقُ فِي **و**
مُقَابَلَةِ أَسِيرٍ كَبِيرٍ مِنْهُمْ بِأَمْوَالٍ أَكْثَرَ مِمَّا كَانَ مَعَ جَمَالِ الدِّينِ **و**

«Русские вернули Хамзата, сына сестры имама, который был взят заложником в битве при Тилике, в обмен на одного пленного начальника из них, [причем вернули его] с богатствами многочисленнее тех, что были даны с Джемаль ад-Дином».

Здесь глагол **أَرْجِعُ** связан с последующими предлогами **فِي** и **دِ**. «Они вернули. . . в обмен на. . . с богатствами, многочисленнее тех. . .».

В тех случаях, когда пишущий пользуется значками довольно часто, могут встретиться примеры, в которых употреблены при одном слове по два одинаковых значка;¹ один значок будет относиться к имени действия, причастию или существительному, а второй — к предлогу, присоединенному к данному слову.

№ 46. وَانجَى اللهُ تَعَالَى شَمُوِيلَ بَعْدَ مَا كَادَ أَنْ يُقْتَلَ بِقَتْلِ قَاصِدِهِ مِنْ يَدِ **و**
رَفِيقِ لَهُ **ع**

«После того как Шамиль чуть было не был убит, Аллах всевышний спас его, путем убийства рукою его [Шамиля] друга того, кто устремился на Шамиля».

Здесь значок **و** употреблен дважды: первый раз, будучи поставлен над строкой, он связывает глагол **انجى** с предлогом **دِ**, и второй, будучи поставлен под строкой, связывает имя действия **قَتَلَ** с последующим предлогом **مِنْ**; таким образом, при **بِقَتْلِ** оказалось два значка — при **دِ** и при **قَتَلَ**. В данном примере осуществлена как бы тройная связь: «он спас Шамиля. . . путем убийства. . . [совершенного] рукою его друга».

¹ Разбор примеров употребления по несколько различных значков при одном слове см. на стр. 203—206.

Анализ вышеприведенных примеров употребления значка 2-й группы **و** позволяет определить его функции следующим образом: значок **و** служит для указания связи предлога с глаголом или от него производным словообразованием. Принцип же употребления значка **و** дает возможность сочетания в самых различных вариантах предлогов, наречий, вспомогательных глаголов и пр. с глаголами, именами действия, причастиями и существительными.

Исходной графической формой для значка **و**, вероятно, послужило начертание букв арабского предлога **مع** «с». Это мое предположение подтверждается и близостью смыслового значения предлога **مع** со значком **و**; и тот и другой указывают связь и как бы отвечают на вопрос: «с кем, с чем?»

УПОТРЕБЛЕНИЕ ЗНАЧКА 4-Й ГРУППЫ

Значок **ع** служит для указаний связи одновременных или последовательных действий, совокупности лиц или предметов, и при различных перечислениях предметов, действий или обстоятельств. Наиболее простым примером перечисления одновременных действий могут служить следующие фразы:

№ 47. فَأَمَرَ الْإِمَامَ بَسَدًا نَّغُورَ تِلْكَ الْقَرْيَةَ وَإِحْكَامَ رُدُوسِهَا وَتَرْتِيبَ النُّوَابِ
وَانْفَارَهُمْ وَنِظَامَهُمْ وَتَهْيِئَةَ أَمَاكِنِ الْمَدَافِعِ

«Имам приказал: сделать завалы на окраинах этого селения, хорошо устроить его преграды, расположить в должном порядке наибо́в с их ополчениями и регулярными войсками и приготовить места для пушек».

Здесь значок **ع** употреблен при именах действия **تَهْيِئَةُ** и **تَرْتِيبٌ**.

Он связывает ряд одновременных распоряжений имама: «Имам приказал сделать завалы. . . хорошо устроить преграды. . . расположить в должном порядке наибо́в. . . и приготовить места для пушек».

Таким же образом может быть осуществлено указание и на одновременность ряда уже законченных действий.

№ 48. صَعَدَ شَمُوبِيلٌ وَغَازِيٌّ مُحَمَّدٌ بِعِيَالِهِمَا . . . وَصَعَدَ مَعَهُمْ بَعْضُ الرَّفَقَاءِ . . .
. . . بَقِيَ جَمِيعُ خِزَانَتِنِ الْإِمَامِ وَخَازِنُهُ فِي ذَلِكَ الرَّيْفِ

«Поднялись Шамиль и Гази Мухаммед с их семьями. . . [одновременно] поднялись с ними некоторые товарищи. . . [и в то же самое время] сокровища имама и его казначей остались в той местности».

Здесь значком **ع** связаны глаголы **صعد** **صعد** и **بقى**. Наличие значка указывает на то, что все три действия произошли одновременно.

Наряду с указанием на одновременность перечисляемых действий значок **ع** может указывать и на очередность или последовательность действий.

№ 49. فَجَمَعُوا شُبُوتًا مِّنْ مَّعَهُ وَأَوْصَوْهُمْ بِهِ خَيْرًا

«Шубутовцы собрали тех, что были с ним [Шамилем], и завещали им быть с ним добрыми» (букв. завещали им отношении его добро).

В данном примере **ع**, связывая **فجمعوا** с **أوصوهم**, показывает непосредственную очередность действий: «они собрали. . . и завещали им».

В одной и той же фразе значком ع могут быть связаны несколько действий, происшедших одновременно с такими, которые произошли после и явились как бы логическим следствием первых:

№ 50. ع
 ثم سَارَ إِلَى أَهْلِ خَرْزَى فَرَجَعَ، جَالَ بِحَرْكِهِ إِلَى حِصَادِهِمْ مِنْ هُنَاكَ فَرَجَعَ.
 رجالٌ عَمْدَالٌ شَمُوِيلٌ بِذَلِكَ مِنْ هُنَاكَ فَسَارَ بِرِفْقَاءِ إِلَى طَدُبْتَرِي

«Затем он пошел к жителям Караная. [В то же время] люди Чиркея вернулись оттуда к их жатвам. Затем люди Андаля заставили Шамиля вследствие этого [т. е. возвращения чиркеевцев на жатву] вернуться оттуда. Тогда он с товарищами пошел в Тад-бутри».

Здесь значок ع связывает четыре действия رَجَعَ سَارَ и جَالَ , причем первые два из них произошли одновременно или одно непосредственно за другим, вторые же два явились логическим следствием первых:

«Шамиль пошел к жителям Караная, а чиркеевцы вернулись на жатву», вследствие того, что чиркеевцы ушли, а Шамилю с немногочисленным войском пришлось проходить через земли враждебного Андаля, «люди Андаля заставили вернуться Шамиля оттуда, и он пошел тогда в Тад-бутри».

Употребление значка ع при всех четырех действиях вполне оправдано, так как он указывает на взаимообусловленность и логическую связь всех этих четырех действий.

Аналогичные же функции выполняет значок ع и при существительных:

№ 51. فدخل أحدهما فيها من أعلى القرية... والآخر من أسفلها.

«Один из них двоих проник в селение с верхнего конца, другой — с нижнего».

Значок употреблен при أَحَدٌ и آخَرٌ и указывает на два подлежащих при одном сказуемом, т. е. на тех, кто проник (دخل) в селение.

№ 52. دخل أيضاً ذلك الترجمان على الإمام بهدايا من قبل السردال ومنها
 ساعتان مرصعتان بالبرليانات... وخاتمان آخران لبنتيه... وإبوتان تغرزان على
 جيب القميص... وفروة للإمام

«Вошел также к имаму этот переводчик с подарками от генерала, и среди них [подарков]: двое часов, украшенных бриллиантами; два превосходные кольца для двух дочерей имама. . . ; две булавки, прикалываемые на грудь платья, и шуба для имама».

Здесь значок ع употреблен при перечислении предметов, объединенных в начале фразы общим определением هَدَايَا .

№ 53. وجعل ولاية پچان أربعة أكوار فولعي كور يخي أخيرد لمحمد و كور
 مشكي شعيبا المشهور و كور چلي كرمچك جواد خان و كور عوخ الحاج تاشو

«Он [Шамиль] сделал в вилайете Чечни четыре округа и назначил начальниками над округом Кехи Ахбирдиль Мухаммеда, над округом

Мешки — известного Шуайба, над округом Чали — Кирмчик — Джавад-хана, над округом Аух — хаджи Ташава».

В этом примере значок **ع** служит для указания перечисляемых округов (كُور).

Иногда значок **ع** может служить для указания частей одного целого или совокупности.

№ 54. الناس اختلفوا في الدين على أصناف بعضهم نهضوا لاقامة أحكام الشريعة و تنفيذها و بعضهم انتصبوا لاطفاء نورها و إعلاء رسومهم و بعضهم مذبذبون بين ذلك

«Люди в [отношении] религии противоречиво разделились на группы; некоторые из них поднялись для установления предписаний шариата и их исполнения, некоторые из них встали для того, чтобы погасить огонь шариата и возвысить свои обычаи, а некоторые же из них колебались между теми и другими».

Здесь значок **ع** употреблен при перечислении частей совокупности, выраженной словом الناس.

Подобное же явление можно проследить и в следующем примере:

№ 55. صعد معهم بعض الرفقاء و بقى نزاريه في الخارج و بعضهم بقى في الخارج و صعد نزاريه

«С ними [Шамилем и Гази Мухаммедом] поднялись некоторые товарищи, а семьи их [этих товарищей] остались снаружи, а некоторые же из них сами остались снаружи, но были подняты их семьи».

Значок **ع** употреблен, так же как и в предшествующем примере, при дважды встречающемся **بعض** и указывает на отдельные части группы товарищей, поднявшихся с Шамилем.

Значок **ع** может быть употреблен и для перечисления предлогов, относящихся к одному и тому же глаголу.

№ 56. فوافقهم على أن يسير الى السردال برفقاء متسلحين و على أن يخلي السردال له و لمن قصدوا معه السبيل الى بيت الحرام

«Он [Шамиль] согласился с ними при том условии, что к генералу он с товарищами пойдут вооруженными, и при том условии, что будет генералом освобожден ему и тем, кто собирался с ним, путь в Мекку».

Здесь значок **ع** употреблен при двух предлогах **على**, относящихся к одному глаголу **وَأَفَقَى**, и служит для перечисления условий, на которых Шамиль согласился отправиться к генералу: «Он согласился на том условии, что пойдет вооруженным, и на том, что генерал освободит ему путь в Мекку».

При рассмотрении всех приведенных случаев употребления значка 4-й группы **ع** можно сформулировать общий принцип его употребления следующим образом: значок 4-й группы **ع** употребляется при перечислениях частей целого и при указании на одновременность или последовательность ряда действий.

СОВМЕСТНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ЗНАЧКОВ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП

Иногда значки различных групп употребляются одновременно в одной фразе, каждый выполняя свою функцию. В таких случаях отдельные слова имеют при себе по 2—3 и более значков, каждый из которых связывает данное слово с предшествующим или последующими частями фразы:

№ 57 ... فلما وَّصَلَ جَيْشُ بَقْلِيلٍ وَ مِنْ مَعَهُمْ مِنْ مِهَاجِرِي چِرَكِه سَاحَةِ أَنْصَالٍ ...
وَعَلِمَ ذَلِكَ مَنْ فِي الْقَرْيَةِ خَرَجَ مِنْهُمْ مَنْ يُذَكِّرُ بِالشَّجَاعَةِ

«Когда войско Баклуляля и те, кто с ними были из перебежчиков Чиркея, достигли площади Ансалья, и когда узнали об этом [о том, что они достигли Ансалья] те, кто был в селении, то вышли из них [ансальцев] те, кто был известен храбростью».

В данном примере употреблены значки 1-й, 2-й и 4-й групп. При глаголе *وَصَلَ* имеются значки *س* и *ع*; первый связывает *وصل* с последующим *ذلك* и указывает, к чему это *ذلك* относится, второй значок *ع* служит для перечисления одновременных действий и, будучи употреблен при глаголах *وَصَلَ* и *عَلِمَ*, указывает, что эти оба действия произошли одновременно или непосредственно одно вслед за другим. Наличие первого значка *س* дает нам право перевести *ذلك وَعَلِمَ* следующим образом: «И когда узнали те, кто был в селении, о том, что войска Баклуляля достигли площади Ансалья», а второй значок *ع* указывает, что они узнали об этом тотчас же, как только баклуляльцы вступили в Ансаль. Таким образом, здесь эти два значка не только уточняют мысль, изложенную автором в этом примере, но и устанавливают более точное время и последовательность действий.

Значок 1-й группы *ر* употреблен при *أَنْصَالٍ* с целью показать, к кому относится последующее местоимение *هم*, связанное с предлогом *مِنْ*. Употребление местоимения множественного числа 3-го лица как эквивалента названия селения *أَنْصَالٍ* здесь вполне допустимо, так как в понятии дагестанских авторов того времени название селения всегда ассоциировалось с совокупностью населявших его жителей. Сама форма построения этого названия, по нашему мнению, уже включает в себя понятие «народ-община», так как *أَل*, как окончание названий дагестанских селений, вероятно, происходит от тюркского *айл*.

№ 58. وَأَخْبَرَ الْعَالِمَ مَرْتَضَى عَلَى الذُّلْدَى الْقَرَاخِي لِلْمَحْرُورِ أْتَهُ وَ غَازِي وَ رِجَالٌ.
كَانُوا فِي عَشِيرَتِهِ فِي بَيْتٍ وَ كَانَ غَازِي مُحَمَّدَ مَضْطَجَعًا فَوْقَهُ لِيَدِهِمْ قَرَفٌ قَائِلًا

«Сообщил ученый Муртади Али аз-Зульди из Караха данному редактору о том, что он, Гази, и некие мужчины находились в одном доме в Ашильте. Гази Мухаммед лежал, поверх него была его бурка. Вдруг он [Гази] встал и сказал. . .».

В данном примере употреблены значки 1-й, 3-й и 4-й групп.

Глагол **أَخْبَرَ** имеет значок **و**. Этот же значок употреблен при предлоге **لِ**, присоединенном к **المحرر**. Наличие одинакового значка при глаголе и предлоге указывает на направление переходности действия: «сообщил ученый Муртади . . . данному редактору». Слова **رجال**, **غازي** и **آنة** имеют по два значка: **و** и **ع**. Первый значок **و** служит для указания и связи нескольких подлежащих, относящихся к одному сказуемому **كانوا**, которое имеет значок, одинаковый с этими подлежащими. Второй значок **ع** служит для указания перечисления совокупности нескольких лиц и указания одновременности их действия. Наличие при местоименном суффиксе **س**, связанном с **آن**, значка **و** позволяет нам безошибочно установить, что это относится к Муртади, так как выше при имени **مرتضى** имеется такой же значок. Без значков **و** и **ع** вряд ли можно было бы предположить, что Муртади также относится к данной группе лиц. Благодаря этим значкам мы безошибочно переводим: «Муртади, Гази и некие мужчины находились в Ашильте в одно и то же время». Согласно же синтаксическим правилам было бы допустимо перевести: «Сообщил Муртади редактору о том, что Гази и некие мужчины находились в Ашильте. . .», т. е. не включая в эту группу самого Муртади.

В дальнейшем изложении упоминавшийся ранее Гази имеет другой значок **ر**. Перемена значка **و** на **ر** произошла вследствие того, что здесь уже Гази выступает самостоятельно, а не как член той группы, которой присвоена общая характеристика «находились в Ашильте». «Гази Мухаммед лежал, а поверх его была его бурка, вдруг он встал и сказал. . .». Необходимость выделения изолированных действий Гази и в целях безошибочности отнесения именно к нему местоименного суффикса **س** при **فوق** и **لبد** привели к перемене значка. Данный пример подтверждает высказанное положение о том, что «изменение количества, качества, содержания, форм связи или видов действия того или иного предмета или лица сопровождается переменной значка».

Наряду с употреблением при одном слове двух-трех значков различных групп могут встретиться примеры, в которых при одном слове употреблены по два значка одной и той же группы. В таких случаях один из этих значков будет иметь связь с каким-либо предшествующим словом фразы, а другой — с последующим:

№ 59. **فَطَلَّبَ أَرْغُوثٌ مِنْهُمْ مَدَدًا مِنَ الرِّجَالِ فَغَرَّ الْمَخْلُصُونَ إِلَى طَلِيقٍ وَأَقَامَ**
النَّائِبَ وَبَعْضَ الْأَنْفَارِ فِي قَرْيَ قَيْلٍ وَأَرْسَلَ الْبَاقُونَ عَلَى مَقْتَضَى طَلْبِهِ فُجِّرَ حَ بَعْضُ
مَنْ نَهَبُوا وَقُتِلَ بَعْضٌ مِنْ أَيْدِي الْمَرِيدِينَ وَكَانَ ذَلِكَ سَبَبًا لِنُفْرَةِ قُلُوبِ الْأَنْفَارِ مِنَ
الْكَفَّارِ

«Аргут потребовал от них помощь людьми. Тогда искренние убежали в Тилик, наиб и некоторые из ополченцев остались в селениях Киля, а остальные послали [людей] согласно его требованию. В связи с этим были ранены некоторые из тех, кто убежал, а некоторые были убиты руками мюридов. Это [посылка людей по требованию Аргутинского, а не последующие события] послужило причиной отвращения сердец ополченцев от неверных».

В данном примере употреблены значки 1-й, 2-й и 4-й групп (значки 1-й группы в целях упрощения примера мною опущены), причем при глаголе

أَرْسَلِ имеютя два значка 4-й группы (один над строкой, второй под строкой) и один значок 2-й группы.

Значок ^ع поставленный над строкой, употреблен при глаголах طَلَبَ و فَرَّ أَقَامَ أَرْسَلِ и указывает на одновременность или непосредственную очередность всех этих четырех действий: «Аргут потребовал. . . — искренние убеждали. . . наиб остался. . . остальные послали требуемое».

В дальнейшем этот же значок ^ع, но уже под строкой, употреблен при глаголах جُرِحَ قَتِلَ و وَاَرْسَلِ, он связывает три действия, два из которых одновременны (جُرِحَ قَتِلَ), а третье (أَرْسَلِ), послужившее поводом к двум последним, так же логически связано с ними, в связи с чем и имеет тот же значок.

Значок ^س, употребленный при глаголе أَرْسَلِ, связывает этот глагол с ذلِكَ и показывает, к чему это ذلِكَ относится. Таким образом أَرْسَلِ имеет тройную связь, которая и выражена при помощи трех пояснительных значков.

Наглядное представление о том, насколько тщательно и детально разработана система пояснительных значков, дает нижеследующий пример, в котором при одном слове سَلَكَ употреблены сразу 5 значков различных групп.

№ 60. جاء الروسي فَأَحاطوا بهم... فَسَلَكَ و من يَنْقَادون به طَوْعًا فِي قَرْيَةِ طَلَيْقِ
 و فَرَّ سَائِرُ الْجِيوشِ فِي تِلْكَ اللَّيْلَةِ الْمَمْطُورَةِ إِلَى أَوْطَانِهِمْ بِعُقُوبَةٍ شَدِيدَةٍ فَقَاتَلُوا هُنَاكَ
 و حَاصِرُوهُمْ أَشَدَّ حِصَارٍ

«Пришли русские и окружили их. Он [Шамиль] и те, кто подчинялся ему добровольно, ушли в селение Тилик, а остальные войска разбежались в ту дождливую ночь при сильных мучениях по своим родным местам. Русские сражались там и обложили их [т. е. Шамиля и находившихся с ним в Тилике] сильнейшей осадой».

Глагол سَلَكَ имеет 5 значков; 2 значка (ع и ٿ) 1-й группы, значок ^س 2-й группы, значок ^و 3-й группы и значок ^ع 4-й группы, причем все эти значки выполняют здесь присущие им функции.

Значок ^ع, приданный в предшествующем изложении Шамилю, связывает подлежащее, скрытое в самой форме глагола 3-го лица совершенного времени, с последующим местоименным суффиксом ^ه. Значок ٿ связывает этот же глагол с последующим местоимением ^{هم}, которое заменяет собою Шамиля и «тех, кто подчинялся ему добровольно». Оставить при местоименном суффиксе ^{هم} прежний значок ^ع здесь было нельзя, так как в этой фразе он относится только к Шамилю, а в предшествующей — к Шамилю и всему его войску, в которое входили и те, кто сейчас ему подчинялся; в то же время и обойтись одним значком ٿ также не представлялось возможным, ибо его нельзя было бы употребить при местоименном суффиксе ^ه. Здесь каждая количественная определенность имеет свой значок. В первой фразе ^{هم} = Шамиль и все его войско, в последующем ^ه = один Шамиль и в конце ^{هم} = Шамиль и те, кто ему добровольно подчинялся. Глагол سَلَكَ имеет

в качестве подлежащего только Шамиля и тех, кто ему добровольно подчинялся. Каждое из этих двух подлежащих выступает впоследствии или совместно (هم) или самостоятельно (*). Это обстоятельство и привело к употреблению при одном сказуемом двух различных значков 1-й группы.

Употребление значка 2-й группы س несколько необычно: он связывает глагол سلك с предшествующим глаголом أَحَاطُوا. Это явление может быть объяснено только тем, что смысловая функция значка 2-й группы здесь все-таки не нарушена. Употребив значок س при этих двух глаголах, автор как бы пояснил зависимость второго действия от первого: «русские окружили их. . . [и это послужило поводом к тому, что] Шамиль и те, кто ему добровольно подчинялся, ушли в селение Тилик», т. е. взамен употребления لَزَلِك автор счел возможным опустить لَزَلِك, а значок перенести на глагол سلك, чем и поставил последний в зависимость от فَأَحَاطُوا بِهِمْ.

Значок 3-й группы وَ указывает на связь с предлогом فِي, который имеет также этот значок. Это пояснение проведено в целях уточнения текста: «Шамиль и те, кто ему добровольно подчинялся, ушли в селение Тилик». Без значка وَ был бы допустим и другой вариант перевода: «И ушел Шамиль и те, кто ему добровольно подчинялся в селении Тилик», т. е. подчиняющиеся из числа жителей Тилика. Наличие значка وَ при سلك и فِي этот вариант перевода исключает.

Значок 4-й группы ع, употребленный при سلك, имеется также при последующем глаголе فَزَعٌ и служит для указания одновременности этих двух действий.

Разобранный пример показывает, что кажущееся вначале нагромождение значков при одном слове отнюдь не затрудняет правильного понимания текста, а наоборот, помогает предельно точному его чтению и переводу и в то же время позволяет пишущему достигать максимальной лаконичности в изложении без ущерба для ясности излагаемой мысли.

Однако пользование пояснительными значками приводит и к противоположным результатам; случайное отсутствие пояснительных значков в тексте, автор которого излагал свои мысли в расчете на пояснение текста значками, т. е. с некоторыми отступлениями от норм синтаксиса, крайне затрудняет перевод, а иногда делает его и совершенно невозможным.

Что же касается лиц, хотя и хорошо знающих арабский язык, но незнакомых с системой пояснительных значков, то для них правильное и точное понимание подобного текста в ряде случаев совершенно недоступно, чем и объясняется отчасти качество ряда имеющихся переводов текстов.¹

ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ ПОЯСНИТЕЛЬНЫХ ЗНАЧКОВ ПОД И НАД СТРОКОЙ

Как уже было указано в начале статьи, при даче общей характеристики пояснительной системы значков, последние могут быть расположены под и над строкой. Выбор месторасположения значков, по нашему мнению, не является случайным: он обусловлен характером арабской графики, формами начертаний других значков, их количеством и местоположением относительно литер поясняемого ими слова.

¹ Подробно о характере и качестве имеющихся переводов на русский язык текстов, снабженных пояснительными значками, см. ниже, стр. 210—212.

Значки 1-й группы располагаются всегда под строкой, что продиктовано, очевидно, следующими соображениями:

1) Над строкой располагаются все вспомогательные значки (за исключением $\bar{\text{ـ}}$ и $\bar{\text{ـ}}$, при начальном $\uparrow$), и большинство диакритических точек (у 12 литер из 15), следовательно, над строкой, как правило, расположено гораздо больше различных значков, чем внизу строки.

2) Начертания ряда пояснительных значков похожи или полностью совпадают с формами значков вспомогательных и легко могут быть с ними спутаны. Так, например, ـ можно принять за хамзу; ـ , ـ и ـ — за сукун; ـ и ـ — за ташдид; ـ — за диакритические точки у ش и ث и т. д.

3) Большинство авторов, пишущих на арабском языке, в рукописях, кроме диакритических точек и вспомогательных значков, расставляют над строкой еще ряд дополнительных знаков, по своей форме напоминающих уменьшенные буквы основного текста (в дагестанских рукописях особенно часто употребление ـ и ـ над س). Эти дополнительные значки также могут быть приняты за пояснительные.

Все эти обстоятельства обусловили месторасположение пояснительных значков 1-й группы только под строкой.

Значки остальных трех групп появились в результате дальнейшего развития и усовершенствования системы пояснительных знаков, следовательно, их употребление началось уже после того, как за значками 1-й группы было закреплено место под строкой. Формы начертания значков этих трех групп позволяют располагать их и под и над строкой, без опасения допустить смешение их с какими-либо другими значками. Обстоятельства, обусловившие расположение значков 1-й группы только под строкой, в данном случае не имели места.

Очевидно, в целях более равномерного распределения всей суммы употребляемых пояснительных значков, было принято располагать их преимущественно над строкой, допуская некоторые исключения. Эти исключения допускаются, например, тогда, когда во фразе употреблены дважды значки одной и той же группы. В таких случаях для одной линии связи употребляется значок, поставленный над строкой, для другой — поставленный под строкой (см. примеры №№ 46 и 59). Однако имеются примеры, где значки 2-й, 3-й и 4-й групп употреблены только один раз, и все же они расположены под строкой (см. примеры №№ 21, 42, 44 и др.). Какого порядка исключения действуют здесь, — нам пока неизвестно. Можно лишь высказать предположение о том, что твердого правила о месте расположения этих значков установлено не было и каждый автор мог располагать их там, где он считал удобнее и целесообразней, отдавая все же преимущество месту над строкой.

ВРЕМЯ И МЕСТО ВОЗНИКНОВЕНИЯ СИСТЕМЫ ПОЯСНИТЕЛЬНЫХ ЗНАЧКОВ

Наиболее ранней из известных нам дагестанских рукописей, снабженных пояснительными значками, является: *انوار التنزيل و اسرار التأويل لجهند الله بن عمر البيضاوي*, переписанная Мухаммедом ал-Кудуки в 1664—1665 гг.¹ В этой рукописи имеются, хотя и в небольшом количестве, значки всех четырех групп, расставленные, повидимому, одновременно с перепиской рукописи. Следовательно, система пояснительных значков уже существовала в середине XVII в., и время изобретения ее относится к более раннему

¹ Рукописный фонд Института востоковедения АН, — 426.

периоду. Как можно судить по имеющимся у нас материалам XIX в., область употребления значков была весьма обширна: книги по мусульманской культуре и исламу, местные арабоязычные сочинения, деловая переписка и пр. В частности, большинство писем Шамиля снабжено этими значками. Наиболее поздним документом, содержащим пояснительные значки, является рукопись Хабибуллаха ал-Карахи كتاب الوقعات الداغستانية في الاعصار الشاملة. Время написания этой рукописи относится к 1903—1904 гг.¹ Значки расставлены одновременно с перепиской рукописи. В этой рукописи наиболее полно и развернуто использована система пояснительных значков, в связи с чем из нее и взяты все примеры, приводимые в данной статье.

Никаких документальных сведений о лицах и месте изобретения системы пояснительных значков у нас пока нет. По этому поводу можно лишь строить предположения, основанные на некоторых косвенных данных. Ни в одном из восточных или западных языков эта система не употребляется и, очевидно, им неизвестна. Не могла быть она заимствована и из местных дагестанских и вообще кавказских яфетических языков и диалектов, так как в период возникновения этой системы (ориентировочно конец XVI — первая половина XVII в.) все эти языки, за исключением грузинского и армянского, были бесписьменными; грузинский и армянский языки также не знают этой системы. Таким образом, местное, дагестанское происхождение системы пояснительных значков несомненно. Графические формы всех пояснительных значков построены на основе начертаний арабских литер и цифр. Следовательно, можно сделать вывод о том, что создавались эти значки на почве арабского языка, а не какого-либо другого, ибо в противном случае были бы хоть частичные заимствования графических начертаний у того языка, на почве которого создавалась эта система.

Средством общения среди народов Дагестана были свои местные бесписьменные языки. Арабский язык, появившийся в Дагестане вместе с распространением ислама, являлся единственным письменным языком, которым пользовались до начала XVIII в. лишь в области мусульманской религии и культуры. Его носителями до конца XVII в. были только представители мусульманского духовенства и незначительная феодальная верхушка; широким массам населения он был фактически неизвестен и недоступен. Мусульманская теология требует от признающих ислам строгого выполнения религиозных ритуалов и знания на арабском языке ряда сур Корана. Если для мусульман, говорящих на современных арабских диалектах, классический язык сур Корана хоть в какой-либо степени понятен, то для большинства мусульман Азии, Африки и Кавказа он совершенно чужд, и они просто механически заучивали полагающиеся молитвы, не вникая в их содержание. Таким образом, распространение в той или иной не арабоязычной среде ислама отнюдь не всегда сопровождалось и распространением арабского языка. Так было и в Дагестане: его жители исповедывали ислам, но в основной своей массе арабского языка не знали.

В административно-управленческой и деловой переписке арабский язык стали употреблять в Дагестане только начиная с первой половины XVIII ст.,² т. е. значительно позднее периода изобретения системы пояснительных значков. Практическая необходимость в пояснительных значках, следовательно, появилась не в области деловой переписки и административного делопроизводства.

¹ Подробно об этой рукописи см.: И. Ю. Крачковский. Новые рукописи истории Шамиля. Историч. арх., II, изд. АН, 1939, стр. 6—31.

² См. об этом: И. Ю. Крачковский. Дагестан и Йемен. Сборник, посвященный памяти акад. Н. Я. Марра, ИАН, 1938, стр. 358—359.

Наиболее ранние из известных нам дагестанских литературных и исторических сочинений, написанных на арабском языке местными авторами, относятся к началу и середине XIX в., т. е. также уже к периоду более позднему. Вся догматическая религиозная литература (Коран, хадисы и пр.) детально канонизирована не только в смысловой, но и текстуальной форме; применение здесь каких-либо дополнительных и пояснительных знаков не допустимо. Остается одно предположение — потребность в пояснительных значках появилась в процессе освоения арабоязычной литературы по мусульманской культуре и исламу. Дагестанские ученые XVI—XVII вв., пользуясь в повседневной жизни яфетическими языками, т. е. языками, по степени развития более примитивными, чем семитские, неизбежно при чтении и изучении арабоязычной литературы сталкивались с рядом трудностей в понимании смысла читаемых текстов. Эти трудности возникали, главным образом, из-за особенностей арабского синтаксиса, широко допускающего взамен повторения имен применение большого количества различных местоименных форм и суффиксов, что неизбежно приводит к разночтениям. Трудности при чтении арабских текстов возникали неоднократно и у европейских ученых-арабистов. Так, например, акад. В. Р. Розен в предисловии к «Извлечениям из летописи Яхьи Антиохийского» писал: «Понимать арабского историка, пишущего просто, без риторики, повидимому весьма легко, но перевести его так, чтобы историки-неарабисты могли пользоваться им с полной безопасностью, — дело весьма трудное. Арабская, да и вообще семитская, речь страдает в значительной степени неопределенностью, благодаря синтетическому ее строю и слишком частой замене имен местоимениями. Эта особенность требует величайшей осторожности от переводчика. Часто переводы с арабского грешат именно слишком большой о п р е д е л е н н о с т ью, нередко вводящею исследователя в заблуждение. Я старался избегнуть этого недостатка, подражая по возможности самому строю арабской фразы подлинника».¹

Своеобразие синтаксиса арабского языка для европейских ученых, как видно из высказывания акад. В. Р. Розена, также вызывало трудности при исследовании арабских источников, которые, в свою очередь, неизбежно приводили к разночтениям и противоречивым переводам. Этот недостаток они восполняли путем обширных комментариев и пояснений, построенных на сопоставлении ряда источников. Для европейских ученых потребности в дополнительных средствах пояснения самого арабского текста не было, так как последний служил для них только источником для исследования или же оригиналом для перевода на другой язык. Неясности арабских текстов здесь представляли трудность только однажды — при переводе или исследовании. В дальнейшем они даже не возникали.

Дагестанские ученые того времени были лишены возможности давать переводы арабоязычной литературы на другой какой-либо язык, поскольку единственным письменным языком был для них тот же арабский. Возможности комментирования и пояснений были также ограничены. Размножение книг путем переписки стоило дорого, и в большинстве случаев ученые пользовались или готовыми старыми рукописными книгами или же завезенными из Турции, арабских стран или Ирана. Одной и той же книгой пользовались несколько поколений. Книга являлась крайне редкой и дорогой вещью. Комментарии, глоссы и пояснения делались на полях, между строк или на отдельных вклеенных в книгу листочках бумаги — все это затрудняло пользование книгой и приводило к дополнительным неясностям в случае

¹ В. Р. Розен. Император Василий Болгаробойца. СПб., 1880, стр. VIII.

неправильного или ошибочного отнесения того или иного пояснения к тексту. Требовались какие-то простые и в то же время краткие средства пояснения, которые можно было бы употребить в самом тексте книги, не затрудняя ее чтения. При этом в первую очередь требовалось пояснить многочисленные местоимения; указать, к какому имени они относятся. Наиболее простым средством для этого могли быть цифры, поставленные и у имени и у относящегося к этому имени местоимения. Сперва эти указатели-цифры расставлялись владельцем книги для собственного запоминания и принятого или установленного им ранее чтения, затем, при чтении этой книги другим лицом, они уже воспринимались как пояснительные знаки. Так, по нашему мнению, зародились первые основы системы пояснительных значков. По мере развития этой системы совершенствовались и средства и способы ее применения: в дополнение к цифрам стали употребляться литеры и комбинации из цифр и литер. Потребность пояснения различных грамматических форм и синтаксических явлений привела к разделению системы значков на несколько групп с разными для каждой группы функциями, и, наконец, при появлении местной арабоязычной литературы, деловой и административной переписки пояснительные значки стали использоваться как средство для достижения наибольшей краткости изложения и вуалирования текста для тех, кто незнаком с этой системой.

Насколько затруднен правильный перевод текстов, снабженных пояснительными значками для лиц, незнакомых с этой системой, — показывает следующий факт: в сентябре 1934 г. Г. В. Церетели опубликовал письмо Шамиля из Калуги к капитану Руновскому, датированное 19 раби первого 1281 г. (22 авг. 1864 г.).¹ Как видно из приложенного к публикации снимка, текст этого письма снабжен рядом пояснительных значков всех четырех групп. Письмо имело перевод на русский язык, сделанный неким хорунжим Ерофеевым. Этот перевод неполный и неточный, не соответствует оригиналу, в связи с чем Г. В. Церетели решил дать свой перевод «более близкий к арабскому подлиннику». Однако незнание системы пояснительных значков привело и Г. В. Церетели, вслед за Ерофеевым, также к ряду существенных недоразумений именно в тех фразах, которые снабжены пояснительными значками. Приведем несколько примеров:

Оригинал: فلما وَرَدَ الينا خطابكم و سؤالكم من أمور خمسة اجبناكم بما يطابق
الواقع احدها

Перевод Ерофеева: «Мы получили от Вас 5 запросных пунктов относительно поземельных споров между жителями Терской и Дагестанской областей. Запрос первый заключается в том. . .».

Перевод Г. В. Церетели: «После того как дошло до нас Ваше письмо с Вашими вопросами о пяти делах, мы отвечаем то, что соответствует действительности. Первый из них. . .» (Примечание: «Из вопросов»).²

Перевод Ерофеева никоим образом не соответствует оригиналу. В его переводе много надуманного и вставленного от себя, включая и наименования областей. Он не переводил, а скорее сочинял ответ на запрос, с содержанием которого он, очевидно, был хорошо знаком из предшествующей переписки. Перевод Г. В. Церетели относительно правилен только до того места,

¹ Г. В. Церетели. Письмо Шамиля из Калуги. ЗИВ, V, стр. 97—114 + вклейка.

² Там же, стр. 105—106.

откуда начинается употребление значков. Ерофеев перевел **احدها**: «Запрос первый заключается в том». Г. В. Церетели, не учтя связи при помощи значка **ر** слова **احد امور**, переводит **احدها**: «первый из них» и далее в примечании говорит: «из вопросов», т. е. по существу повторяет ошибку Ерофеева. В действительности Шамиль пишет не о первом из вопросов, а о первом из пяти дел, о которых его запрашивали. Эту фразу следует переводить следующим образом: «Когда пришло к нам Ваше письмо и Ваши запросы о пяти делах, то мы ответили Вам тем, что соответствует происходившему. Первое дело...»

В дальнейшем в оригинале идет перечисление всех пяти дел, о которых был запрошен Шамиль.

Слова оригинала **ثانيها** Ерофеев перевел: «Запрос второй». Это место перевода вызвало недоумение Руновского. На полях перевода он написал: «Об этих делах запроса официального Шамилю не было, потому что они решены без его посредничества. Сообщил же я об этом Шамилю в частном письме».

Г. В. Церетели, переводя это место, учел замечание Руновского и поместил его в примечании к переводу Ерофеева,¹ однако сам дал также хотя и осторожный, но все же неверный перевод. Слова **ثانيها** он перевел: «второй из них». Из данного перевода трудно установить, что это за «второй из них», но если провести аналогию с предшествующим переводом **احدها**, то окажется, что все-таки Г. В. Церетели имеет в виду второй из запросов.

Дальнейшее перечисление дел Ерофеев переводит: «третий запрос», «четвертый запрос» и т. д., а Г. В. Церетели, следуя раз принятому им переводу, стандартно переводит: «третий из них», «четвертый из них», по-прежнему имея в виду запросы, а не дела.

Оригинал: رابعها فيما وقع بين اهل القريتين ميلطه و زندق في حق جبل طنج
الجواب لذلك لم يرفع الينا دعوا فيما علمناه و لا ندرى حكايته هذا

Перевод Ерофеева: «На запрос о деле Михлильтинском и Зандаховском я не могу дать Вам ответа, за исключением одного, что спор этих обществ не доходил до меня».

Перевод Г. В. Церетели: «Четвертый из них: „Что произошло между жителями деревень Метлеста и Зандак по поводу горы Тамух“. Ответ на это: „До нас не доходила их жалоба, поскольку нам известно, и не знаем мы эту историю. Вот так“».

Перевод Ерофеева вряд ли даже можно назвать переводом; это просто очень вольный пересказ. В переводе Г. В. Церетели допущена одна серьезная ошибка; **لم يرفع الينا دعوا** он переводит: «до нас не доходила их жалоба», имея в виду под словом «их» жителей Мехельты и Зандака, в то же время значок **ر**, поставленный при местоименном суффиксе, указывает, что данный суффикс относится к горе Тамух. Если даже не принимать во внимание пояснительного значка, то все равно местоименный суффикс единственного числа **ها** никак нельзя относить к жителям двух селений, так как это не согласуется с нормами арабской грамматики.

¹ Там же, стр. 104, прим. 1.

Разбираемый отрывок правильнее будет перевести следующим образом: «Четвертое дело касается того, что произошло между жителями двух селений — Мехельты и Зандака — в отношении права на гору Тамух. Ответ на это: К нам не поступало, насколько нам об этом известно, никаких претензий на эту гору — и мы ничего не знаем о ее истории».

Приведенные примеры наглядно показывают, насколько велико значение системы пояснительных значков, иногда существенно влияющих на всю конструкцию излагаемого текста. Даже крупные специалисты, превосходно знающие арабский язык, но незнакомые с этой системой, не могут подчас достигнуть правильного перевода текстов, сравнительно нетрудных по содержанию, но конструктивно построенных в расчете на применение пояснительных значков.

Так, пояснительные значки, зародившись как средство пояснения трудных текстов, в процессе своего развития превратились в своеобразную шифровальную систему.

Вопрос о том, была ли известна эта система кому-либо другому, кроме арабистов Дагестана, остается пока открытым. Он должен быть решен последующими исследованиями.

УПОТРЕБЛЕНИЕ «ДИАКРИТИЗОВАННОГО» و

В арабоязычных рукописях и документах Северного Кавказа иногда употребляется соединительный союз с двумя или тремя точками, расположенными над или под литерой. Получается как бы четыре новых знака: و̣, و̤, و̥, и و̦, совершенно еще неизвестных арабской письменности. Этот «диакритизованный» و можно встретить в имеющихся в нашем распоряжении рукописях произведений Мухаммеда Тахира ал-Карахи,¹ автографе Абдуррахмана ал-Гази-Гумуки произведения «Суть разъяснений о делах Шамиля»,² различных документах и письмах XIX ст., включая и письма самого Шамиля.

Относительно широкий круг рукописей и документов с диакритизованным و, одновременных по написанию и вышедших из-под пера различных авторов и переписчиков, несомненно, указывает на то, что здесь мы имеем дело не со случайным каллиграфическим приемом, а с довольно устойчивой традицией, изобретенной, так же как и пояснительные значки, местными арабистами.

При исследовании этого, не известного еще нам явления могут быть поставлены три вопроса: 1) каково назначение этого диакритизованного و̣; 2) почему варьирует количество точек (две-три) и их местоположение относительно литеры и 3) отличается ли чем-нибудь произношение و̣ диакритизованного от و не диакритизованного?

Стремясь ответить на эти вопросы, я, на основе достаточно большого количества сравнительного материала, пришел к следующим выводам.

Диакритизованный و̣ является не фонетической, а синтаксической категорией. Он употребляется только там, где و выступает в роли соединительного союза перед لا, كَو، كَو، كَو، إن، كَو، т. е. в предложениях условного и сослагательного наклонений.

¹ См., например, в Рукописном отделе Института востоковедения рукописи В 2521, В 4360 и др.

² Там же А 710 и фотоснимок с дагестанской рукописи этого же произведения Абдуррахмана.

Наиболее типичные случаи употребления диакритизованного و следующие: ¹

1) وَلَا اَقْدِرُ اَنْ اَصِفَهُ كَمَا كُتِبَ وِ اِنْ صَاحِبَتَهُ كَذَلِكُ

«И я не смогу охарактеризовать его так, как описано, хотя я и дружил с ним так [долго]».

2) شَمَائِلُ شَامِلٌ صَارَتْ قِتَامًا وِ اِنْ كَانُوا اَقَامُوهُ اِمَامًا

«Доблести Шамиля стали прахом, хотя они и поставили его имамом».

3) وَلَمْ يَطْلُبُوهُمَا بَعْدَ ذَلِكَ وِ اِنْ كَانُوا وِرَاثَتَهُمَا وَ قَدَامَهُمَا يَسِيرُونَ اِلَى كَمَرَاهُ³

«И они не искали их [двоих] после этого, хотя и находились и позади их и впереди их идущие в Гимры».

4) فَجَعَلُوا يَثْرَبُونَهُ فَلَمْ يَلْنُ لَهُمْ وِ كُو فِي مَقَالَةٍ

«Они принялись бранить его, но он не склонился к ним, хотя бы даже на словах».

5) وَ اَمْرُهُمْ اَنْ لَا يَتَاوَلُوا الْحَرْبَ وِ كُو جَاءَ عَلَيْهِمُ الْعَدُوُّ

«И он приказал им не затевать войны, если бы даже выступили против них враги».

6) وِ لَوْ لَمْ يَكُنْ مَعِيَ اَحَدٌ

«И хотя бы не было со мною никого».

7) وِ لَوْ لَا تَصْبِيرٌ شَمُوِيلَ وَ تَحْجِيرٌ عَلَيْهِمْ عَنِ مَجَاوِرَةِ مَنْ فِي الْخَارِجِ وَ مُحَادَثَتِهِمْ لَمَا قَبِلُوهُمْ هُنَاكَ

«И если бы не призыв Шамиля к терпению и не ограждение им своих войск от общения и бесед с теми, кто находился снаружи, то они там не устояли бы против [русских]».

Приведенные примеры исчерпывают все случаи употребления диакритизованного و и дают вполне ясное представление о его назначении — служить соединительным союзом при сослагательном и условном наклонениях. Этот و, отличный при помощи точек, указывает как бы на наклонение, уточняет смысл фразы, т. е. по сути дела точки над و выполняют пояснительную функцию, точно так же как и описанные выше четыре группы пояснительных знаков.

Второй вопрос, требующий разрешения, сводится к выяснению принципа расположения точек относительно литеры и их количества.

Как уже было сказано выше, встречаются четыре вида написания диакритизованного و (وٓ, ؤ, وٕ, وٖ); в то же время служебное назначение его только одно.

В одних и тех же фразах из произведения Мухаммеда Тахира ал-Карахи можно проследить по нескольким рукописям различные формы диакритизации; в автографе Хабибуллаха ал-Карахи (В 2521) приняты две точки под литерой (وٓ), других форм не встречается (см. стр. 8^{а6}, 10^{а6}, 12^{а2}, 24^{а5}, 39⁶⁵ и др.); в рукописи, принадлежавшей Абдурахману Казиеву (В 4360) — две (реже три) точки, поставленные всегда над литерой (см. стр. 10^{а3}, 17⁶¹³,

¹ Все примеры взяты мною из упоминавшихся рукописей произведений Мухаммеда Тахира и Абдурахмана, причем, в целях унификации, форма диакритизованного, мною повсюду принята по рукописи В 2521 — с двумя точками внизу.

28⁶⁸, 64⁸⁴ и др.); в астраханской рукописи (В 3720) всегда две точки над литерой (см. стр. 6⁶⁵, 18⁶³, 21⁸¹, 51⁶³ и др.). В различных письмах и документах встречаются и $\dot{\text{و}}$ и $\ddot{\text{و}}$. Другие формы значительно реже.

В автографе «Сути разъяснений о делах Шамиля» Абдуррахмана ал-Гази-Гумуки (А 710) приняты две точки над литерой (см., например, стр. 2⁶², 13⁶² и 4, 57⁶³, 58⁸³, 101⁶⁴ и др.).

Каждая из перечисленных рукописей дает только одну или, очень редко, две формы диакритизации. Это обстоятельство дает нам право считать различные формы написания не существенным признаком отличия, а произвольным, полностью зависящим от желания или привычки пишущего. Основным и единственным признаком диакритизации является сам факт постановки точек, а не их количество и местоположение.

Отсюда становится легко разрешимым и вопрос о произношении диакритизованного و . Коль скоро он выступает не как фонетический, а как синтаксический знак, причем может иметь четыре равнозначные формы написания, говорить об особом его произношении нет никаких оснований.

Итак, в дополнение к четырем группам пояснительных значков мы имеем в рукописях Северного Кавказа еще новую, неизвестную арабской палеографии форму пояснения синтаксического построения фразы.

Чем была вызвана потребность введения этого нового пояснительного знака? Почему именно в условных и сослагательных предложениях нужно было чем-то отличить و ? Где и когда появился этот диакритизованный و ? На все эти вопросы ответить на данной стадии изучения этого явления не представляется возможным.